

18+ КАТЕРИНА ВЕРДЗ

Если это сон, не буди меня

Катерина Вердз **SINCERA. Если это сон, не буди меня**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71242720

ISBN 9785006466302

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Всё устроено: семья, быт, работа – вроде бы как у всех. А что дальше? «Sincera» подарит вам ответ, который изменит вашу жизнь. Нетривиальный сюжет между сном и реальностью, кровопролитные бои и жаркие, страстные сцены любви на фоне тонких художественных описаний древнеримской архитектуры, картин и фресок. Сможет ли героиня найти себя или смириться с «правильной» реальностью? Почему ты, будучи свободной, чувствуешь себя пленницей собственной жизни?

Содержание

Отзывы на книгу	5
Посвящается	16
Дорогой читатель!	17
Предисловие	19
Часть 1	21
Глава 1	21
Глава 2	34
Глава 3	44
Глава 4	49
Глава 5	55
Глава 6	63
Глава 7	69
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

SINCERA

Если это сон, не буди меня Катерина Вердз

Илона Седдик *Редактор, продюсер*

Наталья Астанина *Редактор*

Алена Деньгова *Корректор*

Антон Михаленков *Иллюстратор*

Георгий Аланский *Автор стихотворения к предисловию*

© Катерина Вердз, 2024

© Антон Михаленков, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-6630-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отзывы на книгу

Задумывались ли вы о том, что ваша жизнь вас не устраивает? Бесконечные гонки со временем, застревание в рутине повседневности, ежедневные действия по плану – так ли вы представляли счастье?

Автор этой книги с каждой строчкой открывает ваши глаза всё шире и шире. Через главных героев – Массимо и Софию – она показывает нам, что самое важное в этой жизни – это мы сами и наше благополучие, наш душевный внутренний мир.

Жить в гармонии с собой, уделять время нашему физическому и психологическому состоянию, не торопиться жить жизнь – вот главные секреты нашей свободы.

В книге очень много рефлексии героев, их трансформацию мы видим в течение всего сюжета. Эту книгу можно смело разобрать на цитаты и перечитывать в минуты бессилия и отчаяния.

«Какой всё-таки удивительный мир! Как здорово порой перестать контролировать свой день. Впускать в жизнь незапланированные моменты и быть открытым к новым событиям. Просто плыть по течению случая».

Рада, что книга попала ко мне в руки в нужный момент! Она для меня как волшебная пилюля, которая подействовала на меня чудеснейшим образом!

Невероятная фантастическая история любви, которая случается раз в жизни. Любовь, что возвращает краски и свет в ваш мир. Игра на выживание, сражения, побеждающие ваши внутренние страхи и преграды. Читается на одном дыхании. Вы получите полное эстетическое удовольствие от погружения в филигранные строчки, искусство и древнеримскую архитектуру.

Эта книга не просто литературное произведение, она станет вашим проводником в мире самопонимания и роста. Читая эту историю, вы окунётесь в глубины своих эмоций и обретёте ответы на вопросы, которые давно тревожат ваш разум. Её глубокие диалоги и описания ситуаций становятся ключом к пониманию собственных эмоций и ответов на вопросы, которые мы иногда даже не осознаем. Она научит вас слушать своё сердце и понимать собственные эмоции, поможет вам найти внутренний компас, указывающий путь к счастью и удовлетворению.

Книга будет полезна как тем, кто сейчас находится в состоянии растерянности и не понимает, куда идти, так и тем, у кого все идеально, но есть внутреннее стремление к новым вершинам и росту. Она учит навыку слушать и слышать себя, свои чувства и эмоции, не обесценивать свои достижения. Рекомендую её всем женщинам, кто жаждет вернуться к себе, обрести внутренний покой и радость от жизни. Позвольте себе погрузиться в этот мир и обрести новые горизонты.

Хочу добавить, что у ценителей истории искусств и эсте-

тов эта книга будет вызывать отклик.

Нашей дружбе уже 18 лет, а я все еще не устаю тобой восхищаться. Как сейчас помню наш разговор:

– Я хочу написать книгу!

– Вау! Ты... написать книгу?! Про что?!

– Про жизнь... с её эмоциональными качелями.

– Катюш, ты самая удивительная, дерзай! А я с нетерпением буду ждать её! Чур, я читаю одна из первых.

– Договорились.

Так и случилось. Спустя год мои глаза бегут по строчкам твоей книги, и я с каждым предложением испытываю трепет.

Жизнь полна сюрпризов.

Хорошо это или плохо, главное – все всегда своевременно! Именно в этот период моей жизни я застряла в состоянии «А что дальше?»... Я живу в мире, который сама себе придумала? Оправдываю слова и поступки мужчины моей мечты? Набитая «зефиром» и верой в чудо наивная дурочка?

Или же искренняя, безусловно любящая девушка?! Вопреки всему, в том числе и здравому смыслу, любящая по-настоящему, может быть... впервые в жизни. Слушать голос разума или чувствовать ни с чем не сравнимый душевный трепет?

А если признать реальность, свое настоящее положение в обществе, устойчивые стереотипы, рациональность... это «словно... предать мечту».

Твоя книга пришла в то самое время... я благодарна

за это. С самых первых строк все было пропитано лёгкостью... мне близко то, о чём ты написала. Чувства и переживания Софии, её свежесть и интерес ко всему.

На протяжении всей книги я чувствовала, что это сон, что всё, что героиня видела и чувствовала, – это её вселенная. Нам всем хочется жить и верить в «и жили они долго и счастливо»... но однажды мы просыпаемся! Просыпаемся, и нам может стать невыносимо больно, что этот сон был только нашим... что твой возлюбленный «играет» в другие игры... смертельные игры, игры с твоей душой. Это больно осознать! И злиться здесь можно и даже нужно на себя. И радоваться за этот опыт. И отчаяться полюбить вновь... но самое главное то, что прожить эти состояния нужно. Разрешить себе пострадать, отведя на это определённое время... а потом возродиться. Расставание – это маленькая смерть. И её нужно просто принять. А дальше, дальше... никто не знает... Человек сильнее, чем он думает порой. Счастье – оно внутри тебя и не зависит ни от кого. Или оно есть, или его нет, это твой выбор.

И ты правильно написала: любовь не спрашивает, она просто приходит... И любить человека можно всю жизнь, даже если вы уже не вместе. И только тебе одному известна глубина и сила веры.

Вот на такие размышления меня натолкнула твоя книга. Всё проходит, пройдёт и это... я уверена, что София сейчас счастлива!

Захватывающий сюжет, читается на одном дыхании. История невероятно интересная и легко воспринимается. Вместе с героями радуешься, переживаешь, ощущаешь и радость, и боль. Описания чувств очень деликатные, что позволяет полностью погрузиться в мир персонажей.

Некоторые моменты настолько сильные и трогательные, что я перечитывала их несколько раз, задумывалась, плакала и представляла себя на месте героев. Отдельные фразы и идеи книги я подчеркнула для себя.

Сюжет настолько захватывающий, что, начиная читать, ты погружаешься в водоворот событий вместе с героями. Особенно трогает история Софии – любящей, искренней, готовой меняться, преодолевая свои страхи как в реальности, так и во снах.

Эта книга оставила глубокий след в моём сердце, и я рекомендую её всем, кто хочет пережить вместе с героями искренние эмоции и насладиться прекрасно написанной историей.

Книга меня впечатлила своей свежестью, необычным сюжетом и идеями, которые очень отзываются моей душе. История получилась утончённой, пронизанной деталями искусства и литературы, которые невероятно погружают тебя в атмосферу романа. Мне порой казалось, что я вместе с героями хожу по коридорам волшебной (или не очень) «Виллы». В центр произведения встроена идея о том, что такое Sincera, и это плавно переплетено с сюжетом романа, эта

часть меня особенно впечатлила, и я с нетерпением жду финальной версии книги, чтобы с удовольствием перечитать её снова. Сюжет построен достаточно динамично и держит тебя в напряжении таким образом, что под конец книги я просто не могла оторваться от чтения, так как хотелось узнать, в чём же, собственно, дело.

История оставляет место для размышлений, а может быть, и возможности продолжения?!

С первых страниц моментально погрузилась в твою удивительную историю, словно слилась с героиней. Где-то было ощущение, что я наблюдаю за героиней со стороны, а где-то ловила себя на мысли, что переживаю все события так, словно сама оказалась на её месте.

Момент между погружением в книгу и реальной жизнью был удивительным – словно вернулась из путешествия, наполненного яркими событиями. Мои мысли ещё долго возвращались к сюжету этой книги после прочтения.

В книге я почерпнула ценные и проникновенные мысли, которые искусно звучали от возлюбленного героини. Хочется их сохранить, чтобы применять в своей жизни. А искренние любовные отношения заставляют пересмотреть взгляды на свои собственные и вызывают желание их улучшить ценным примером из этой книги.

Мне захотелось узнать, какая ты, узнать тебя ближе. Узнать, что было сном, а что твоя жизнь. Как ты живёшь? Была ли ты в Италии? Сделала ли ты такой кулон для себя

или он уже существует?

И ты мне стала ближе с прочтением книги, я очень рада быть твоим бета-читателем.

У меня был подобный опыт в реальности, и я считаю, что как можно больше людей должны о нём узнать, узнать, что такое возможно в реальной жизни в человеческом теле. Поэтому я поддерживаю тебя в распространении этого знания. Это меняет жизни людей.

Это смелая и вдохновляющая книга, которая способна изменить взгляд на то, что в жизни возможно или невозможно. Здесь открывается завеса тайны безусловной любви, которую люди ищут порой целую жизнь осознанно и неосознанно, во сне и наяву. Когда единожды соприкоснёшься с таким высоким и глубоким чувством, жизнь обретёт новые краски. И уже никогда не будет прежней. Вы не одни такие «странные», которые ищут разгадку любви, поэтому просто стоит... стать хоть чуточку SINCERA.

Я фанат более раннего творчества Екатерины, но текущая его форма подчеркнула её одарённую и уникальную натуру и углубила интерес к нему.

Вселенная общается с нами разными способами. Твоя книга для меня однозначно явилась одним из них.

При прочтении получала эстетическое удовольствие от описания окружающей действительности. Твой уникальный художественный взгляд позволил детально представить передаваемую сочную атмосферу, архитектуру, освещение,

ароматы (лаванда – я её просто обожаю).

Сюжет книги оригинален и соответствует моим философским взглядам. Символичность и образность истории перекликается с личными переживаниями, ценностями.

Благодарю тебя за мысли в моей голове, появившиеся после прочтения книги.

Эта книга как практикум на пути к себе. Она затягивает, потрясающе легко, красиво ведёт через сюжет, эмоции, переживания и вдохновляет тебя на очень глубокие раздумья о своей жизни. Затрагивает и поднимает такие фундаментальные вопросы личности и жизни, что, если честно ответить на все вопросы, которые задают герои себе или друг другу, трансформация жизни неизбежна. Ведёт к ясности, желанию жить и быть собой.

Считаю, что чтение этой книги – это как снова и снова знакомство с собой, особенно с теми теньвыми уголками, в которые не очень хочется иногда идти, но в очень бережной форме.

Ниже мысли, которые зацепили, над которыми останавливалась подумать.

- Имею ли я всё, что мне нужно, или всё-таки нет? А может, всё, что у меня есть, это был не мой осознанный выбор?
- Почему я так хотела «почувствовать жизнь», раз жила ей?
- Для чего ты живёшь, Софи? Чтобы кому-то понравиться, чтобы сделать так, как хочет этого твоё окружение, или

чтобы быть счастливой?

- Когда ты знаешь точное время, интуитивно начинаешь куда-то спешить.
- Искренность – всё, что художник должен сделать, – это протянуть руку в свою душу и вынести её наружу.
- Дисциплина, правильное питание, здоровый сон и практики открыли мне совершенно другую жизнь. Я стал видеть её иначе. Появились смыслы и понимание.
- Количество времени не важно, важно, как им распоряжаемся.
- Нам не дано предугадать, что с нами случится завтра. Главное – успеть сказать: «Я тебя люблю».
- Цветок не соревнуется с другими цветами, он просто растёт.
- Только сейчас я осознала, что из-за страха быть не как все упустила шанс заниматься тем, что мне действительно хотелось, то, о чём мечтала. Но я была тем самым хомячком, который бежит в своём колесе, как все, потому что было страшно выделяться и надо же куда-то бежать. Как все!
- Твоё настроение определяют твои мысли, а не окружающие тебя события и уж тем более не природные условия. Выкинь мусор из своей головы.
- Пойди прямо через огонь, насквозь. Прочувствуй его.
- Выращивай счастье в себе, а не застревай в горевании надолго. И вскоре раскрасишь жизнь заново.
- Когда мы страдаем от боли или от чувств и эмоций – это

сигнал, что мы не владем собой.

- Самая сложная битва, с которой ты когда-либо столкнёшься, – это битва между тем, что ты чувствуешь, и тем, что ты понимаешь холодной головой.

- Жизнь не будет ждать, когда тебе полегчает, так что просыпайся, и пора уже продолжать идти.

- Ты храбрее, чем полагаешь, сильнее, чем кажешься, и умнее, чем думаешь.

- Порой понимание приходит к нам через испытания и потери. Это как игра: я её приняла, я в ней выжила, и я ей благодарна.

- А ещё я осознала, что любить – это значит отпустить.

Чулпан Юнусова,

книжный блогер @chulpan_library

с аудиторией 209 500 человек

Илона Седдик,

автор бестселлеров Amazon на двух языках,

кандидат юридических наук,

книжный продюсер

Елена Пелликано, сексолог, коуч PCC ICF, женский наставник

Елена Клаузер,

дизайнер, основатель премиального

текстильного салона Klauzer Textile, @klauz_r

Ирина Белогрудова. Мама

Ирина Амрих, переводчик с китайского языка, специалист по развитию международного бизнеса, экспоненциальный коуч. @iriamrich

Наталья Малясова, художник, руководитель и преподаватель студии живописи и творчества @molberto_art

Любовь Курганова, духовный коуч, @kurganovaulyubov

Кристина Семёнова, юрист, фотограф, резидент астрологического центра «Знаки» в Арктическом регионе РФ, астролог

Виолетта Гонсалес, Life-mentor, трансформационный наставник, @vgonzalez.360

Посвящается

Всем тем, кто потерял себя, застрял в рутине повседневности и утратил вкус к жизни. Всем тем, кто не может найти самого главного человека, который сделает их счастливыми, – Себя.

Дышите глубоко. Вдох и выдох.

Будьте смелыми, сильными и наведите порядок в своей голове так, как убираете в комнате перед приходом любимого человека.

А если кажется, что твой мир уходит из-под ног, ты потерял всё, что любил, или того, кого любил больше жизни, и готов уже сдаться, помни:

«Ты храбрее, чем полагаешь, сильнее, чем кажешься, и умнее, чем думаешь».

Дорогой читатель!

В ваших руках мой первый роман.

Вот это поворот – я написала книгу! И перед тем как вы начнёте её читать, хочу рассказать историю её зарождения.

Прежде всего, эта фантастическая история полностью вымышленна и не имеет никакого отношения к моей реальной жизни. Но всё-таки в ней вы сможете увидеть немного из того, что действительно со мной произошло. Роман основан на внутренних переживаниях и борьбе со страхами, на личных размышлениях и ярких эмоциях, сопровождающих меня в разные периоды моей жизни. Он о любви, сумасшедшей и всепоглощающей, которую мне удалось постигнуть.

Сюжет романа *Sinsega* пришёл ко мне во сне несколько лет назад. Я чётко видела картинки, образы и события, происходящие с героями на протяжении многих лет. История не давала мне покоя из года в год, и я решила, что ей обязательно нужно появиться на свет.

А потом в один день я потеряла вкус к жизни. Стала по-настоящему несчастна. Мой прекрасный мир, которым я жила, погрузился в глубокий, мрачный, затяжной сон, где меня преследовали кошмары каждую ночь. Я страдала сильной депрессией. Да, я довольно редко говорю об этой части своей жизни, и мало кто мог заметить меня в плохом настроении. Я скрывала своё состояние за очаровательной улыбкой,

но внутри росла тьма.

Тяжёлые мысли, что копились в моей голове, там уже не помещались, и тогда я начала писать. Я вспомнила свой фантастический сон, вплела в его сюжет любовную историю и дополнила важными темами и событиями, что тревожили мою душу.

И теперь я чувствую себя свободной. Роман излечил меня от собственных демонов, разрушил стереотипы, жившие во мне много лет. Он разобрал стену из пластикового лего, которую я построила, чтобы спрятаться от мира.

Я наконец-то нашла самого главного человека, который делает меня счастливой независимо от обстоятельств, – Себя!

Искренне твоя, К.

Предисловие

*что мой путь – тихое озеро или бурная река?
что впереди, за облаками?
где-то там, вдалеке, ко мне тянется твоя рука,
и никто никогда не сравнится с нами.
в первую очередь свет в тебе или в себе?
спасение утопающих – дело такое,
приблизившись к свету, главное – не сгореть в огне,
в битве двух волков кормить доброе, а не злое.
в какой-то момент нужно собрать себя по частям,
но кусочки разбросаны, некоторые потерялись.
сердце чувствует: ты есть, пусть не близко,
но где-то там, #####
есть ли счастье в том, что мы встретились,
но расстались? #####
если всё это просто уловка, твоя игра,
сложный механизм, как пчелиный улей,
что тогда останется от меня,
если ты проиграл – получается, умер?
нужные глаза смотрят прямо в глубь,
целятся безжалостно, дико, метко,
и во взгляде вписано: «как-нибудь»,
а ещё твой запах и это «детка».
отыскать себя, повстречав тебя,*

самый важный медальон – золотое сердце,
под ногами ходит кругом планета вся,
об эту любовь можно точно греться.
я не знаю, о чём ты сейчас мечтаешь,
на что смотришь и где сейчас твои пальцы,
«ты уж точно храбрее, чем полагаешь»,
друг без друга мы странники и скитальцы.
и моя душа без твоей – ромашка одинокая в поле,
это было неустанно, трепетно и бедово.
моя радость, счастье, услада, беда и горе,
а ещё такое важное слово: «снова».

Георгий Аланский

Часть 1

Любовь или игра

Борьба или побег

Реальный мир или мечта

Если это сон, не буди меня

Глава 1

Туман усиливался, и было сложно разглядеть даже основание камня, за которое цеплялись руки. Конечности гудели от боли, мелкие склизкие ракушки царапали тело. Я пыталась увидеть очертания, мужской образ, за которым карабкалась вверх.

Туман сгустился и уже обволакивал тело полностью. Мужественный силуэт сверху растворился. Я пыталась ползти вперёд, но ноги не слушались. Дыхание стало прерывистым, и ком в горле не давал пройти воздуху. Я потеряла способность дышать.

«Мне страшно, я совсем одна, осталась совершенно одна», – проносилось эхом в голове.

Я зажмурила глаза, и слёзы предательски брызнули. Прижалась к каменистой поверхности обнажённым телом. Хо-

лод пронзил его насквозь. Я оказалась в ловушке.

Яркий свет ударил в лицо, призывая очнуться.

Внезапно сквозь пелену возникли огромные, разъярённые, чёрные, как смоль, глаза. Впились в меня, и я оторопела. Вновь охватил ужас. Я ещё сильнее вцепилась пальцами в острые камни и почувствовала пульсирующую боль в правой ладони. Тем временем глаза пожирали меня и, казалось, становились всё больше и ярче. Я попыталась сдвинуться с места, но тело словно приросло к камню, конечности стали кровоточить.

Стоило отвести взгляд, как раздался яростный крик. Я взвизгнула в ответ, и в следующий момент, потеряв равновесие, полетела вниз.

Вздрогнула всем телом, и в ту же минуту меня разбудил луч света. Солнечный зайчик скользнул по щеке и остался нежно греть её. Я вдохнула и выдохнула, чтобы вернуться в реальность, но не спешила открывать глаза и наслаждалась негой утреннего пробуждения. Но мой покой окончательно разрушило разлившееся по комнате стрекотание телефона.

«Чёрт! – пронеслось в голове, и я неохотно открыла глаза. – Сколько сейчас времени?»

Я сползла с постели, чтобы быстрее унять это назойливое жужжание. Звук становился всё невыносимее с каждой секундой.

«Совсем как та пчела», – мелькнула мысль. Пока в поисках телефона я перерывала стол, кровать, заглядывала под

диван, вспомнила вчерашний вечер.

Пчела кружила вокруг меня в летнем саду у дома, а я отмахивалась и визжала от страха. Летающие насекомые всегда вызывали у меня неприятные ощущения. Видимо, пчёлке моя атака не понравилась, и она успела ужалить меня в ту самую руку, которой я активно пыталась её отогнать.

В следующее мгновение я почувствовала резкую жгучую боль, и в самом неудобном месте – на указательном пальце правой руки – вскочил огромный красный волдырь с белой точкой в центре. Отёк моментально овладел пальцем, который стал похож на красный воздушный шарик.

Принятые вчера меры не слишком помогли: место укуса всё ещё ныло и доставляло неудобства, особенно когда я активно раздвигала стопки книг и бумаг на столе.

«Ненавижу этих чёртовых пчёл», – не успела подумать я, как перед глазами наконец появился телефон. Судорожно схватив его, я раздражённо прокричала:

– Алло!

– Доброе утро, Соня, – раздался в трубке игривый голос, – ты время видела? Хватит спать, ты так полжизни проспичь, а нас вообще-то ждёт много интересного.

Сегодня была суббота, тот самый день, когда мы с Анной устраивали девичник: перемывали косточки всем живым существам и обсуждали события, которые случились с нами за неделю. По нашей традиции мы отправлялись в кафе или просто гуляли по магазинам. Мы называли это «подруготе-

рапия».

– Как можно быть с утра такой энергичной? – произнесла я усталым, еле слышным голосом. – Мне кажется, по мне танк проехал и покусали все пчёлы этого района. – Я посмотрела ещё раз на свой опухший палец и тяжело вздохнула.

– Слышу много негатива в твоём голосе, что за настрой, детка?

– Настроение, откровенно говоря, паршивое, – пробурчала я.

– Может, расскажешь, что происходит? – взволнованно спросила Анна.

– Да не знаю, в последнее время меня преследуют кошмары и просыпаюсь уставшей, – выдохнула я и пошла на поиски стакана воды, который всегда стоял у прикроватной тумбочки.

– Это не дело. – Даже на этом конце провода я почувствовала, как Анна покачала головой. – Как с Алексом дела? Когда вы последний раз виделись?

– Даже не знаю.

Сделав глоток воды, я задумалась. Этот парень явно вызывал интерес у всех моих подруг.

Мы с Алексом познакомились, когда нам обоим было по семнадцать лет. Совсем юные и ничем не обременённые студенты-первокурсники. Он не был моей первой любовью, но, кажется, все девушки университета были равнодушны к этому голубоглазому, излучавшему уверенность и доброту

парню. Он же был влюблён в «светловолосую девчонку с милыми веснушками», как называла меня мама.

Алекс был не только симпатичным, но и обладал природным обаянием и харизмой, которые притягивали окружающих. Мне нравилось наблюдать, как окружающие прислушивались к нему, когда он говорил. Умный, порядочный, заботливый мужчина – идеальный, как говорили мои подруги из университета.

Он рос в дружной, любящей семье. Его родители были успешными и добродушными людьми, которые всегда поддерживали его во всех его стремлениях и заботились о нём.

Он покорила меня своей настойчивостью и романтичностью. Недолго думая, мы стали встречаться, и вот уже семь лет, на радость родителям и друзьям, мы официально самая крепкая и красивая пара в нашем окружении.

Только в последнее время всё идёт как-то не так. Я выдохнула и продолжила разговор:

– Не знаю, Анна. Мы с ним изменились за эти годы, и наши отношения как будто изжили себя. Мы стали отдаляться друг от друга. И вроде всё хорошо, стабильно и наша совместная рутина налажена. Но у каждого уже новые друзья, больше дел на работе. И странно, но мне как-то всё равно, где он бывает. Поначалу я переживала, устраивала скандалы, допросы, а теперь мне безразлично, где он и с какими друзьями на этот раз.

– Вы с Алексом сколько уже вместе? Лет семь, наверно? –

спросила Анна. – Может, пора выйти на новый уровень и создать семью?

– Я не уверена, что хочу этого. Мы встречаемся как-то по привычке. В этом-то и дело. Просто... не знаю... я часто думаю, что...

Я замолкла, улетая в водоворот мыслей, но Анна перебила их:

– Эй, ты отхватила отличного парня, помнишь?

– Да-да, я знаю, – вырвалось из меня.

– Ну живи и радуйся, думай, как тебе с ним повезло, держись за него! Миллионы девушек готовы убить, чтобы быть на твоём месте и иметь всё то, что ты имеешь.

Пока Анна продолжала свою тираду о моей везучести, я вдруг с ужасом подумала: «И что? Это всё, что может случиться со мной в жизни? Больше никаких первых свиданий, эндорфина в крови и весёлых бабочек в животе, первых поцелуев? И жили они долго, спокойно и счастливо, и умерли в один день».

– Ты знаешь, я стала задумываться о том, что мне снова хочется испытать восторг. Плюхнуться туда, где так классно, снова испытать эту бурю эмоций. Да-да, ты права, с ним всё идеально и надёжно, он вроде бы тот, с кем я могу прожить счастливую, благополучную жизнь... – в недоумении от тишины на том конце провода я спросила: – Анна, ты ещё здесь? Ты меня слушаешь?

– Кажется, тучи сгущаются. Не забудь зонтик, увидимся

через полчаса на нашем месте, – неожиданно быстро завершила она разговор и повесила трубку.

«Никакого дождя не будет, что за выдумки, – пробурчала я. – Вон как солнце светит». Допивая стакан воды, я любовалась солнечным светом, который заливал комнату.

Лучи проникали сквозь окно, создавая игривые узоры на стенах, а мысли всё ещё бегали в голове, когда я начала свои сборы. В комнате витал лёгкий аромат цветов, стоявших в вазе на комод. Букет заботливо собрала мама в летнем саду. Она любила нежный, приятный запах диких роз, который сейчас обволакивал комнату. Мама с жаром уверяла всех домочадцев, что этот цветок не только прекрасен, но и обладает ценными лечебными свойствами.

«Его плоды богаты витамином С, который помогает поддерживать иммунную систему и повышает устойчивость к инфекционным заболеваниям», – повторяла она каждый раз, принося в дом очередной свежий букет. Никто не смел спорить с главным медиком в нашей семье, тем более цветы привлекательные и очаровывали ароматом.

Недалеко от комода, на стуле рядом с напольным высоким зеркалом, лежало воздушное цветочное платье, ожидая хозяйку. Я старательно подобрала свои любимые серьги, которые мерцали жемчужным блеском на фоне волнистых светлых волос. Дополнив наряд стильными белыми туфельками на невысоком каблуке, чтобы чувствовать себя комфортно в течение дня, я быстрыми движениями провела по воло-

сам. Хотелось придать им ещё немного объёма. Последний штрих – лёгкий блеск на губы, – и я готова.

Зеркало в комнате внимательно наблюдало за каждым движением. Окинув себя взглядом в отражении, я убедилась, что всё идеально, и быстрым шагом вышла из комнаты. В крохотном коридоре на ходу взяла ключи и сумочку, в которую кинула мобильный телефон, и скользнула к двери.

Спустившись со второго этажа, зацокала каблучками по асфальтированной тропинке вдоль больничного корпуса, который располагался напротив моего дома. Каждый раз проходя мимо, я чувствовала запах антисептиков, который смешивался с ароматом тех самых диких роз, что росли вдоль тропинки. Образ мамы невольно появился перед глазами, уголки губ тут же приподнялись. Мама, к слову, работала в больничной поликлинике.

Там же, в светлых стенах медучреждения, проводила годы своей ординатуры моя лучшая подруга детства Анна. А в одном из корпусов появилась на свет я. Словно магия, в этом месте переплетались начало и конец жизненного пути.

К счастью, я была довольно здоровым ребёнком, лишь небольшие проблемы в виде анемии и гастрита беспокоили в студенческие годы. («Но с кем не случается», – вспомнились слова мамы.) Поэтому для меня больница всегда была символом добра и заботы. Я чувствовала, что эти стены хранят в себе не только боль и страдание, но и радость новой жизни, надежду на выздоровление, эйфорию после успеш-

ного лечения. На примере Анны и по рассказам моей дорогой мамочки я знала, что в этом месте трудятся самые чуткие люди. Их заботу и сострадание впитал каждый кирпичик здания.

Меня же жизнь унесла далеко от медицины. Я, как и папа, ушла в творческую профессию. Моя мама всегда говорила, что я летаю в облаках, и эта особенность привела меня в художественную школу. Здесь прошли пять прекрасных учебных лет. Моё дальнейшее образование не вызывало никаких сомнений ни у кого в семье. Так я оказалась на факультете искусств.

Я перепрыгнула небольшую лужицу, которая разделяла два квартала, и попала на тротуар. По левую сторону от меня виднелся уличный базар. По правую же выстроились высокие деревья и кустарники, которые разделяли проезжую часть и узкую дорожку, по которой я стремительно шагала.

Запахло свежим хлебом из близлежащего киоска. Я улыбнулась знакомой женщине, видневшейся в окне. Жизнь в провинциальном городке обладает своей уникальной атмосферой. Наш район небольшой, и на улицах часто можно встретить знакомые лица, особенно в субботнее утро.

Уличный базар – это настоящий калейдоскоп красок, ароматов и звуков района. Пёстрая палитра лотков и павильонов создаёт впечатление яркости и разнообразия. Прилавки завалены яблоками, апельсинами, помидорами, огурцами и свежей зеленью. Запахи свежих плодов и приправ сме-

шиваются и создают неповторимый букет. Холодком веет от стоящих следом павильонов с мясом и молочными продуктами. Гул голосов, обсуждающих цены и качество товара, и разнообразные мелодии, звучащие изо всех павильонов, оглушают так, что хочется поскорее сбежать из этого гастрономического хаоса.

Громкий сигнал проезжающей скорой помощи вернул меня в реальность. Переходя перекрёсток сразу за базаром, я вспомнила наш утренний разговор с Анной. Симпатичные магазинчики и рестораны, кафе и бары вдоль улицы с самого утра уже были заполнены шумной молодёжью.

Я вдохнула свежий воздух и остатки запахов, всё ещё доносившихся с уличного базара, и мне вдруг стало не по себе: «Этот городок всегда был сумасшедшим в самом лучшем смысле этого слова, а я... Кажется, я стала обычной, скучной, непримечательной девушкой, слившейся с толпой этого „сумасшедшего городка“».

Это как приступ астмы. Тебе как будто целыми днями не хватает воздуха. В голове стучало: «Это всё? Это всё, что у меня будет... мой личный день сурка».

Конечно, Анна была права, и мне бы следовало прислушаться к её совету. Моя подруга в столь юном возрасте отличалась интеллектом, а её зелёные глаза словно раскрывали перед тобой вселенную знаний и мудрости. Уверенность сквозила в каждом её движении, она, как хранительница тайных знаний, всегда казалось загадочной. А выдержж-

ка и умиротворяюще спокойное лицо, видимо, были приобретены вместе с медицинским образованием. Умение вести диалог и дар убеждения Анны открывали её собеседнику новые горизонты.

«Но, чёрт возьми, мне нужно снова почувствовать этот адреналин жизни и проснуться», – как будто продолжая диалог с ней, выпалила я мысленно.

Капля дождя приземлилась на нос, я подняла взгляд в небо. Тучи сгущались и перекрывали последние лучи солнца. Макушки деревьев зашевелились в такт музыке, доносившейся из бара на параллельной улице. Платье закружило в потоках ветра.

«Ну почему она всегда права?» – думала я, ища глазами, где бы спрятаться от дождя. Ветер стремительно нарастал. Вдруг я услышала треск и грохот со стороны комиссионного магазина в двух шагах от меня: в мою сторону на всей скорости нёсся оторвавшийся билборд. Сердце заколотилось, но почему-то я стояла как вкопанная. В последнее мгновение машинально увернулась от щита. Капли дождя усиливались, и единственное, что было в голове: «Укрытие. Мне необходимо в укрытие!»

Меня словно завели, как механическую куклу после забвения, и я побежала в сторону комиссионного магазина, откуда прилетел рекламный щит, поскольку это было ближайшее ко мне здание. Трёхэтажное и ничем не примечательное, оно располагалось на узкой улочке между базаром

и спальным районом. Это ветхое строение наводило грусть при одном взгляде на его обшарпанный фасад. Окна первого этажа, выцветшие от солнечных лучей и дождей, отнюдь не манили зайти внутрь. Папа, любитель частички истории в антикварных предметах и вещей «из рук в руки», пытался привить мне эту любовь. Но все его попытки были тщетны. Несмотря на мою страсть и интерес к истории искусств, я всё же предпочла старым, потрёпанным временем, пропахшим нафталином вещам современные бренды. Пару раз я заходила в комиссионку ради старинных книг – это единственное, что могло заманить меня сюда. Магазин всегда вызывал у меня ощущение бедности и увядания, как будто каждая вещь носила на себе отпечаток времени и потерь.

В текущей ситуации выбирать не приходилось, и я дёрнула ручку двери. Дверь оказалась довольно тяжёлой. Приложив больше сил, чем рассчитывала, я попала в сумрачное помещение.

«Освещение уже успели вырубить», – отряхивая себя от капель и приглаживая влажные растрёпанные волосы, подумала я.

Впрочем, света, проникавшего сквозь старые окна, было достаточно, чтобы разглядеть довольно большое помещение, набитое коробками. «Склад, наверно», – подумала я. В правом углу едва виднелась светлая полоска. Я прошла немного вперёд и наткнулась на дверной проём.

«Кажется, эта дверь должна привести в торговый зал ма-

газина». С этой мыслью я навалилась на высокую деревянную дверь. Находиться ещё хотя бы несколько минут в этой темноте, особенно после свиста билборда у меня над головой, совсем не хотелось. Под тяжестью тела дверь со скрипом, медленно зашевелилась.

Глава 2

Через секунду я обнаружила себя в просторном помещении с высоким стеклянным потолком. Тут же расстился голубым ковром невероятной величины бассейн. Свет прожекторов, направленных в центр помещения, создавал такой эффект, что невозможно было понять, где начинается и заканчивается пространство этого зала.

Судя по всему, здесь была какая-то вечеринка. Огромный зал был полон молодёжи. Звонкое цоканье каблучков по дорогому мраморному полу, кажется, должно было заглушить не очень громкую танцевальную музыку и привлечь внимание хотя бы одного гостя. К моему удивлению, ни одна душа в этом гламурном месте не повела и головой. Как будто одним махом я стала невидимкой.

Не понимая, что происходит, я почувствовала тревогу. Первым порывом было вернуться обратно. Но дверь плотно закрылась, как в самолёте, только ты находишься снаружи. Я постаралась взять себя в руки и подумала, что, пока на меня не обращают внимания, я могу спокойно осмотреться и разглядеть каждого, не боясь осуждения моего любопытства.

«А потом мне нужно будет найти выход», – твёрдо решила я.

Яркие огни и танцевальная музыка наполняли воздух, создавая атмосферу праздника и веселья. Все присутствующие

выглядели потрясающе, словно сошли со страниц глянцевого журнала. Молодые девушки, одетые в стильные купальные костюмы, сияли красотой и уверенностью.

«Что я тут делаю? – невольно промелькнуло в голове. – Кажется, я попала на закрытую вечеринку или съёмочную площадку и совершенно не вписываюсь в местный дресс-код. Нет, я, конечно, хороша собой, но в конкурсе на лучший силиконовый купальник явно не попаду и в пятёрку».

Я подошла чуть ближе, чтобы внимательнее рассмотреть происходящее в таинственном месте и всё же найти выход в злополучную комиссионку. Хорошо, что я сегодня надела линзы и смогу разглядеть каждую деталь.

У бассейна, сверкающего в лучах прожекторов, стояли группы людей и подозрительно спокойно разговаривали. Теперь я подумала, что это скорее похоже на бизнес-встречу или нетворкинг, а не на пляжную вечеринку. Казалось бы, они должны наслаждаться компанией друг друга, чокаться красными пластиковыми стаканчиками, наполненными освежающими напитками со льдом, произносить тосты и безудержно веселиться. Мне становилось всё более и более не по себе.

Вспомнилась наша последняя пляжная вечеринка с друзьями, где бассейн служил местом демонстрации смелости и удалства молодых людей после пары бокалов. Весёлое плескание и прыжки в воду, шумные игры и танцы создавали атмосферу непринуждённой радости и свободы. Водные же

сражения и соревнования на надувных подушках добавляли встрече ещё больше веселья и адреналина.

К тому же пляжная вечеринка всегда была идеальным местом для новых знакомств и романтических приключений. Пары уединялись на мягких лежаках, разговаривали в тени листвы и любовались звёздным небом. Каждая такая вечеринка ассоциировалась у меня со щекочущими эмоциями и опьяняющей свободой, которой мне в последнее время так не хватало.

Но только не эта!

Здесь было много красивых и стильных молодых людей – по моим подсчётам, около пятнадцати человек. Но они не хотели и не шутили, а скорее, наоборот, держались напряжённо. Вокруг бассейна царил атмосфера загадочности. Казалось, каждый сам по себе и красуется, как павлин во время брачного периода с распушённым хвостом.

Я посмотрела по сторонам и обнаружила небольшие группки девушек и парней, стоявших у барных стоек, у деревянных лежаков нестандартной формы и столиков. Они беседовали вполголоса и обменивались странными знаками. На каждом лице с идеальными чертами время от времени проскальзывала улыбка, но она казалась неискренней. Все они выглядели как актёры или модели, только камеры нигде не было видно.

Красные стаканчики, должно быть с алкоголем, стояли на столиках по всему периметру бассейна, но даже они

не могли развеять подавленное настроение. Люди прикасались к ним губами, но не находили радости и веселья, которые обычно сопровождают подобные вечеринки.

Бассейн под прожекторами и светящимися огнями создавал впечатление иллюзии и отражал таинственное настроение вечеринки. Вода мерцала под светом прожекторов, но никто не совершал смелых прыжков или весёлых игр. Она оставалась неприкасаемой и пустой, как отражение подавленных эмоций.

На другой стороне бассейна, по правую сторону от меня, в полумраке я заметила высокую деревянную дверь с ручкой. Оглядываясь по сторонам, чтобы понять, как проскользнуть сквозь толпу и остаться незамеченной, я осторожными шагами направилась в сторону двери.

Тут мне вспомнилась любимая фраза Анны: «Не топчи землю, делай плавные, спокойные, тихие шаги, восстанови дыхание и следуй к своей цели».

Меня обожгла мысль: «Я опаздываю!» За всей этой суматохой с грозой, билбордом и странным помещением непонятно где, я совсем забыла о подруге. А Анну раздражала непунктуальность.

Я раскрыла сумочку и стала внимательно вглядываться в её содержимое, пытаясь в темноте разглядеть телефон. И тут почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Я подняла глаза: высокая, коротко стриженная брюнетка холодно смотрела на меня. Внешность её была настолько без-

упречна, что она напоминала куклу: стройная фигура, плавные формы, точёные плечи, слегка загорелая кожа, которая благородно переливалась в лучах прожекторов, грациозность и элегантность дикой пантеры. Она шла вдоль бассейна, а следом за ней вышагивали не менее красивые девушки. Они смеялись и перешёптывались, что немного оживляло это не слишком весёлое место. Девушки обошли бассейн и присоединились к компании таких же идеальных молодых людей.

Я уже была готова переключить своё внимание на телефон и написать это несчастное сообщение подруге, чтобы вернуться в свой реальный мир, как у меня перехватило дыхание. Из темноты, словно из ночи, медленно вышел молодой черноволосый парень.

На нём была лёгкая футболка, слегка облегающая его худощавое мускулистое тело, что подчёркивало контуры сильных плеч и расслабленных мышц. Он двигался спокойно, преодолевая расстояние между нами с такой лёгкостью, что казалось, будто время остановилось.

Его взгляд был глубоким и проникновенным, и в нём читалась небольшая грусть, казалось, он скрывал что-то личное и не желал делиться этим с окружающими. В то же время его белоснежная улыбка, как яркий свет в ночи, отрицала любую печаль, свидетельствуя о решимости и силе духа.

Он не был похож на остальных гостей вечеринки, что-то неуловимое выделяло его из толпы. Он был так же при-

влекателен, как и остальные, но индивидуальность сквозила во всём, что он делал.

Остановившись, он стал медленно стягивать с себя чёрную футболку.

Я неподвижно стояла на месте, не отводя от него взгляда и не испытывая при этом стыда. Его жилистое тело оголилось, и я увидела нечто незаурядное: на его животе был глубокий перпендикулярный шрам, от которого расходились тонкие следы, словно неизведанные дороги, выгравированные на его коже. Этот шрам определённо являлся результатом чего-то страшного, но придавал ему особую привлекательность и мужественность. Казалось, парень гордо носил этот след прошлых испытаний как символ своей выносливости.

В это мгновение высокая брюнетка, полная грации и чувственности, приблизилась к нему. Её колкий взгляд и игриво приподнятые уголки губ придавали лицу особое выражение. Нежно и легко она поцеловала парня в щёку и задержалась губами у его уха, нашептывая что-то.

Он явно пользовался здесь популярностью. Все девушки косились в его сторону, и лица расплывались в улыбках. Парни же подходили, хлопали по плечу, обменивались короткими фразами. Его непринуждённая уверенность в сочетании с некоторой загадочностью привлекала внимание каждого в этом зале, не исключая и меня.

– Высший сорт, – вернул меня в реальность чей-то на-

смешливый голос, раздавшийся чуть ли не возле моего уха, и я вздрогнула от неожиданности.

Я резко обернулась, но увидела только силуэт темнокожей девушки, которая стремительно удалялась в полумрак.

Мною овладели смешанные чувства – от удивления до тревоги. Сердце забилося чуть быстрее, в пальцах рук пробежала мелкая дрожь.

Через несколько секунд я вернула свой взгляд в сторону бассейна в поисках той самой двери, что казалась мне последней надеждой выбраться наружу. Беглым взглядом я снова обвела толпу красивых молодых людей, чувствуя себя немного изолированной, как будто попала в совершенно другой мир.

Я набрала побольше кислорода в лёгкие и, стараясь дышать размеренно, чтобы не поддаться панике, направилась к двери. Походка казалась мне какой-то неуверенной, а ноги – ватными. Я старательно вышагивала на носочках, чтобы не цокать каблуками о мраморный пол. Когда я осторожно пробиралась вдоль бассейна, обнаружила, что голоса и смех молодых людей вокруг меня зазвучали громче, что только усиливало чувство неловкости.

Чем ближе я подходила к заветной двери, тем увереннее становились мои шаги. И вдруг я услышала плеск воды, и меня окатило брызгами.

«Что за чёрт, неужели кто-то наконец решил искупаться?» – рассердилась я.

Я увидела в бассейне высокого худощавого парня, за ним последовала ещё пара-тройка молодых людей. Внезапно фонари, что освещали голубую воду, погасли. Обжигающий ушные перепонки звук пронёсся вихрем по замкнутому помещению, оставляя следы вибрации на воде. Помещение оказалось в полумраке. Машинально вслед за двумя девушками, стоявшими в метре от меня, я подняла голову вверх и увидела огромный стеклянный купол, что светился изнутри. Из-за яркого света прожекторов он был скрыт всё это время.

Теперь передо мной открылась невероятная высота помещения – размером с трёхэтажный дом. У меня захватило дух; я стояла как вкопанная и не отрывала взгляда от поражавшего своей красотой и мощью купола над моей головой. Внезапно стены задрожали и начали медленно сдвигаться в сторону воды, словно живое существо, которое создавало опасную среду внутри себя.

«Игра началась, – где-то пронеслось эхом. – Прыгай в воду!»

Все, кто был в поле моего зрения, разом прыгнули в воду. Я осталась на месте. Внезапно я ощутила родившийся внутри страх – я боялась нырять в воду. Перед глазами встала яркая и незабываемая картина из детства.

Мне было около девяти лет. В тот день вместе с родителями я наслаждалась солнечным днём на живописном берегу реки. Плавать я ещё толком не умела, и меня спасал любимый жилет, в котором всё было «по колено». Смело сгая в воду с вершины небольшой горы, я чувствовала волнение и радость от самостоятельного прыжка. Когда в очередной раз я, прыгнув, оказалась в воде, надувной жилет от удара растянулся, я выскользнула из объятий мокрого нейлона, и течение реки понесло меня уверенно и быстро. Поначалу я плескалась в воде, но силы постепенно покидали меня, я начала задыхаться и впервые ощутила панику. Это сдавленное дыхание, мелькающий мир перед глазами невозможно забыть.

Папа среагировал моментально. Он быстро приблизился ко мне, сила его объятий и решимость спасли меня. С его помощью я оказалась на берегу, где смогла восстановить дыхание.

«Как важно иметь такого надёжного защитника рядом, нам с мамой очень повезло», – вспомнила я свои детские мысли.

Внезапно над водной гладью начали мелькать огненные каменные шары. Они с хрустящим звуком пронеслись рядом, как зловещие предупреждения о грядущей опасности.

В то же время стены, медленно приближаясь, превращались в огромные скалы с причудливыми контурами, казалось, они проявляют собственную волю и характер. Резкий толчок в спину разбудил и вытолкнул в реальность.

Я оказалась в глубинах вод бассейна.

Глава 3

Игра. Раунд 1. Вход

– Ты знаешь старую историю про двух волков? – крепко прижимая к себе моё маленькое хрупкое тело, завёрнутое в полотенце, произнёс папа.

– Нет! – я удивлённо посмотрела на его спокойное лицо своими большими карими глазами в ожидании новой истории.

– Сражаются два волка. Один – это отчаяние и темнота, а другой – надежда и любовь. Кто из волков победит?

– Тот, кто сильнее? – спросила я.

– Тот, которого ты кормишь, моя морковка! – игриво произнёс папа и щёлкнул меня по кончику носа. – Никогда не сдавайся, гребь из последних сил и верь в свою победу. У тебя всё получится, и знай: я всегда протяну тебе руку помощи, что бы ни случилось с тобой. Верь в свои силы так, как верю в тебя я.

– Но я ещё маленькая и не такая сильная и храбрая, как ты, папа! – шмыгая носом и вытирая выступившие слёзы уголком полотенца, прошептала я.

– Ты часть меня, а значит, в тебе вся моя сила и храбрость. И она растёт с каждым днём вместе с тобой, всегда помни это!

Фразы эхом зазвучали в голове: советы родителей, слова

друзей, мудрые изречения из книг, которые когда-то оставили след в моей душе. В этот момент, пока я тонула в воде, словно на хрупком перекрёстке времени, ко мне снова вернулось осознание: «Это всё? Вот так всё и закончилось?»

Мир вокруг остановился. Открыв зажмуренные глаза, я поняла, что воздуха больше не осталось. Я вернула себя в реальность с новым пониманием, что моя жизнь не может закончиться.

Я должна бороться.

«Я сильная, я храбрая...» – повторяла про себя, вглядываясь сквозь водные потоки в хаос, творящийся на поверхности. Мои пальцы встречали сопротивление, пока я выплывала, избегая опасных предметов, пролетающих мимо, которые так упорно стремились настичь меня.

Глоток воздуха стал просто драгоценным сокровищем, и я напряжённо боролась, чтобы не потерять ориентацию. Дышала так быстро, что закашлялась. Обтирая лицо руками, я оглянулась по сторонам. И нашла себя совсем в другом мире.

Вокруг бассейна образовалась плотно прилегающая к нему скалистая стена, словно бассейн превратился в озеро, окружённое горами. Двери нигде не было видно, я оказалась в ловушке каменных образований.

В левом углу, с вершины самой высокой скалы, водопадом стекала вода и, ударяясь о гладкую поверхность, образовывала пенные брызги. Сразу под водопадом находилось небольшое ущелье, где уже открылись несколько молодых лю-

дей. Я тоже пыталась попасть в это укрытие, но тщетно: поток воды отбрасывал меня от него всё дальше.

Огненные шары снова появились над водой, прорываясь сквозь воздух с дикой скоростью. Стрелы, словно живые, разрезали атмосферу зала, замирая в своём полете, прежде чем погрузиться в толщу воды.

Я отчётливо понимала, что не успею добраться в укрытие под этим опасным водным балетом. Тогда я решительно набрала в грудь побольше воздуха и нырнула, путаясь в платье. Туфли сдавливали ступни, и я, не мешкая, расстегнула ремешки и попрощалась со своими любимчиками.

Взрывы шаров и свист стрел казались ближе, чем я ожидала. Каждый раз мельком видела, как они буквально пролетают над головой. Вдали, в темноте бассейна, я разглядела ещё более мрачные предметы, вырывающиеся из глубины. Что-то страшное и таинственное, словно из забытых кошмаров, поднималось к поверхности. Вода здесь горела огоньками, освещавшими путь этим странным предметам, что направлялись в мою сторону.

И в этот момент я погрузилась во мрак, мир вокруг словно растворился. В мозгу взорвались цвета и образы. Фотоплёнкой начали мелькать фрагменты моей жизни.

Я увидела моменты счастья и радости, как переливающиеся краски на холсте. Всплыли лица близких, друзей, людей, оставивших след в моём сердце. Смех и песни наполнили водный мир, создавая мелодию, едва слышную, но неверо-

ятно проникновенную.

Словно фрагменты старых фильмов, воспоминания и эмоции начали переплетаться, прокладывая невидимый путь сквозь моё подсознание. Я увидела себя в разных ролях, в разные периоды жизни – смелую и решительную, уязвимую и сомневающуюся.

Вода... Моря, океаны, реки, заливы – вечный символ силы природы. Её бесконечная текучесть напоминает нам о неудержимой энергии, способной преодолевать все препятствия на своём пути. Она разбивает скалы, резво перепрыгивает через ущелья. Храбрый дух, который не знает страха.

Я не знаю, что может быть прекраснее мерцания водной глади или весёлой волны, которая, вызывая восторг детей и улыбку взрослого, пропитывает твою кожу солью и орошает брызгами лицо. Вода обладает даром исцеления, она обновляет и восстанавливает. Смывает нарывы, заживляет душевные раны. Шлифует не только камни, но и шрамы и неровности твоей души и тела. В ней кроется безудержная сила жизни и нежность.

Взглянув на плавное движение реки или на зеркальную поверхность озера, мы ощущаем покой и гармонию. Вода остужает разгорячённых страстью своим плеском, словно шёпотом, напоминая о важности внутреннего равновесия.

Вода даёт тебе силу. Она заставляет плыть против ветра и волн, несущихся на тебя, она учит бороться за жизнь.

Вода может и лишить нас всего. Разрушить. Лишить способности дышать. Лишить жизни...

Глава 4

– Ты должна её отсюда вытащить, – еле слышно доноси-лось откуда-то сбоку.

– Ты же сама знаешь, что это будет непросто.

Какой-то плакающий звук заглушал разговор двух жен-щин. Голос одной из них показался мне знакомым.

– Анна? – произнесла я в надежде услышать поскорее го-лос подруги. – Анна, это ты?

Я замёрзла, а правую руку и вовсе не чувствовала. Открыв глаза, я увидела только белый яркий свет, пеленой покрывавший всё вокруг.

– О боже, я ослепла! Анна, где ты? – закричала я в ужасе и одним рывком села на кровати.

Правая сторона тела всё ещё ощущала дикий холод, гу-ляющий по венам. Паника овладела мной. Приборы пугали учащённым звоном. Однако ничто не могло сравниться с тем правдоподобным сном, что мне снился.

«Господи, это был сон... Всего лишь сон». Я выдохнула с облегчением и постаралась успокоиться, выравнивая дыха-ние.

– Контактные линзы можешь положить сюда, – прозвучал женский голос, полный заботы, и тёплая рука дотронулась до моего плеча.

Вмиг писк приборов начал замедляться, и звук стал более

приглушённым. Я совладала с дыханием. Нащупав левой рукой её руку, взяла контейнер и положила его на одеяло.

– Линзы?.. Как вы узнали, что я ношу линзы?

– София, вы проспали несколько часов. Внутренняя поверхность контактных линз может накапливать белки, масла и другие микроорганизмы с поверхности глаза. Это может привести к образованию отложений на линзах. Во время сна состав и распределение слёзной плёнки на глазу могут изменяться, что, в свою очередь, может повлиять на качество зрения после сна.

От такого грамотного ответа мои глаза округлились. Я начала вытаскивать линзы в надежде, что моя собеседница была права в своём предположении.

– А... – начала было я.

– Твоё имя я узнала из документов, которые лежали в сумочке, – перебила она.

Наконец я вытащила линзы, протёрла веки влажными салфетками, которые предусмотрительно приготовила для меня незнакомка, и с замиранием сердца стала медленно открывать глаза.

Передо мной стояла очаровательная молодая девушка с густыми чёрными кудряшками, которые мило рассыпались по плечам, её кожа светилась тёплыми медовыми оттенками, выдающими её африканские корни. Она выглядела свежей и сияющей, но на её лице отражались слабые отблески мониторов. Девушка была одета в медицинскую форму, которая

подчёркивала изгибы изящной фигуры. Несмотря на строгость одежды, в её движениях присутствовала грация и лёгкость.

Пока я её разглядывала, девушка аккуратно подсоединила капельницу к системе и сейчас настраивала скорость инфузии.

– Что со мной? – моё внимание переключилось на тонкую трубочку в моей руке с катетером, вставленным в вену. Я снова ощутила холод и медленно начала опускаться на подушку, накрывая себя одеялом.

– Всё в порядке, София. Не волнуйся, – уголками губ улыбнулась девушка. – Ты потеряла сознание и нуждалась в медицинской помощи. Капельница необходима, чтобы восстановить уровень жидкости и обеспечить достаточное кровоснабжение в твоём организме.

Я пыталась сосредоточиться и вспомнить, что со мной произошло и почему оказалась в больничной палате. Мысли и картинки путались, никак не могла сопоставить и сложить всё в один пазл.

– Чувствуй себя как дома, – прервала мои мысли девушка, – меня, кстати, зовут Таня, я за тобой буду присматривать. – Она протянула мне руку.

– Спасибо, Таня. – Глубоко вздохнув, я ответила на её рукопожатие.

– Ты голодна?

– Нет, – задумчиво ответила я.

– Я оставлю тебя ненадолго, отдыхай и набирайся сил. Чуть позже я загляну проведать тебя и принесу ужин.

Она направилась к двери.

Я лежала, не двигаясь, в недоумении от происходящего. Голова шла кругом, в висках пульсировало, и казалось, мысли унесло на какое-то мгновение. Тут меня озарило: девушка была похожа на ту, что была в моём сне. Она же мне и шепнула про того парня, перед тем как началась вся эта суматоха и ужас с огнём и стрелами.

Мои глаза распахнулись, и я успела выпалить ей вдогонку:

– В какой больнице я нахожусь?

– Ты на Вилле, – слегка повернувшись в мою сторону, бросила Таня.

«На „Вилле“? Никогда не слышала такое странное название больницы. Может, это какая-то новая частная клиника?»

Таня же поспешила открыть дверь и выйти из комнаты. Я осталась одна со своими мыслями и ещё с какими-то странными пищащими приборами у моей кровати.

Мой мир потемнел. Я начала потихоньку отключаться то ли от усталости, то ли от жидкости, капающей по длинной гибкой трубке мне в вену.

Когда я снова пришла в себя, обнаружила мягкий, приглушённый свет от настольной лампы с позолоченным основанием и абажуром из шёлка. Она стояла на деревянном комоде напротив моей кровати. В голове опять забегали мысли: «Где я, как я сюда попала?»

Пытаясь собрать последние воспоминания, я привстала и оглядела комнату. В тусклом свете лампы удалось разглядеть интересные детали.

Стены украшали красно-жёлтые яркие фрески с отделкой в виде геометрических узоров, что придавало оттенок роскоши. На полках и комоде из тёмного дерева размещались декоративные античные вазы и амфоры. Зеркало в золочёной раме, стоящее в левом углу от кровати, добавляло ощущение простора.

Медицинского оборудования и след простыл, теперь комната была ещё более уютной и уже не напоминала палату. От капельницы остался лишь небольшой синячок на моей руке, тщательно заклеенный пластырем. Я вздрогнула от непонятного чувства, сдавившего грудь.

На стене, слева от кровати с изящным деревянным изголовьем, висели шёлковые шторы цвета слоновой кости, они спускались от самого потолка. Я отодвинула их край и обнаружила те же фрески и ровные стены. Отсутствие света и вида окружающего мира навевало страх от неизвестности и необычности места.

В животе заурчало. «Мне срочно требуется плотный завтрак, в котором обязательно должна присутствовать небольшая кружечка капучино».

Судя по тому, сколько времени прошло, я рассчитала, что сейчас должен быть именно завтрак. Встала медленно с постели – тело ещё немного болело – и привела себя в порядок,

надела своё платье и туфельки, которые нашла в бельевом шкафу. Отсутствие телефона с документами не смутило меня. Я планировала как можно скорее найти выход и ответы на свои вопросы, которых накопилась уже достаточно много. Я подошла к дверному проёму и дёрнула ручку. И остолбенела. На секунду показалось, что я не туда попала.

Глава 5

Передо мной открылся удивительный вид, словно я перешла в другую эпоху. Закрыв дверь, тихими шагами направилась по узкому коридору. Стены были нежных пастельных оттенков. Светло-голубые и мятно-зелёные тона плавно перетекали друг в друга, создавая ощущение невесомости.

Свет, проникающий через узкие застеклённые щели на высоком потолке, создавал бесконечную игру теней на полу из мрамора. Я двигалась вперёд словно во сне, восхищённо вглядываясь в украшенные стены.

Фрески с изображениями архитектурных деталей, различных сцен из повседневной жизни, увенчанных цветами и лаврами, как будто оживали перед глазами. Узкий коридор привёл меня, как мне показалось, в центральную часть здания.

Я замедлила шаг и увидела гигантское пространство, взгляд невольно поднялся выше. Здание как будто выросло, представая во всей красе.

Высокий потолок также украшали роскошные фрески. Орнаменты и рисунки, выполненные с тщательной детализацией, создавали ощущение движения и жизни, словно сказания и легенды.

В центре зала возвышался великолепный фонтан. В его белоснежной мраморной чаше, украшенной ажурной резь-

бой, была установлена изящная скульптура. Струи воды, стремящиеся вверх, падали в нижнюю чашу фонтана с тихим шелестом, который вызывал приятное умиротворение. Этот зал был впечатляющим архитектурным сооружением, переносящим в эпоху величия Древнего Рима.

«Вилла... Конечно же, архитектура и внутренняя отделка здания напоминают виллу Древнего Рима. Отсюда и название медицинского центра. Классно, что я изучала историю искусств столько лет, хоть здесь пригодилось». Я улыбнулась про себя.

Но я кружилась по залу и любовалась им недолго. Никакая красота не могла отвлечь меня от цели, с которой я вышла из комнаты.

«Где же все, чёрт возьми? Как отсюда выбраться?» Сердце забило сильнее. Я остановилась и окинула взглядом всё помещение. На этот раз в поисках выхода.

Из зала были четыре выхода, ведущих в узкие коридоры. В одном из них раздался эхом чей-то голос. Я обернулась и направилась в сторону доносящихся звуков.

Вдоль коридора были расставлены статуи в виде человеческих фигур, искусно высеченных из белого мрамора. Их контуры плавно сливались с окружающей обстановкой, создавая впечатление, что они живые и готовы в любой момент среагировать на моё присутствие. Каждая статуя была уникальной – со своим характером и неповторимой позой. Изгибы их тел рождали эротические образы, заставляя лицо по-

крываться краской стыда и возбуждения.

Тесный коридор наконец привёл меня к высокой деревянной двери. Моё любопытство не позволило долго сомневаться, я открыла дверь и попала, судя по всему, в библиотеку.

В полумраке этого огромного помещения было сложно разглядеть все детали, особенно с моим неидеальным зрением, которое стало подводить ещё в школе. В школьные годы при моих минус полтора на оба глаза мне позволялось не носить очки, а перебраться за первую парту, так я спасла себя от клички «очкарик». Разглядеть же чёткую картинку вдали в тёмных помещениях было уже задачей не из простых.

Однако не заметить высокие деревянные полки с книгами, которые, казалось, касаются потолка, было невозможно. Я шла вдоль одной из них, бегло рассматривая корешки книг и читая имена авторов, пока не увидела золотистый свет, поблёскивающий за соседней полкой. Я скользнула взглядом в щёлочку между книгами и увидела массивное коричневое кожаное кресло, в котором угадывались очертания человеческой фигуры. Прищулив правый глаз, я разглядела загадочный силуэт. Молодой человек склонился над книгой, и я вдруг почувствовала какое-то магическое притяжение – словно он манил меня в свои мысли и мечты.

Но нечто большее стало настоящим открытием, когда я осмелилась сделать один шаг по направлению к нему.

«Нет, этого не может быть! Парень из моего сна?» – подумала я, и стук сердца оглушил меня. Он сидел расслабленно.

Я бесстыдно рассматривала каждый изгиб его тела и выражения лица, такого невозмутимого, красивого и неприступного. Вдруг уголки его губ дрогнули и поползли вверх.

«Он определённо хорош собой и выглядит наяву даже лучше», – подумала я.

Словно услышав меня, парень оторвал глаза от книги, и я почувствовала его пристальный взгляд на себе. Меня окатило сначала холодным, потом горячим душем из мурашек, что пробежали по всему телу.

Тишину прервал тёплый и глубокий голос незнакомца. Я ощущала, как каждая строка передавалась вибрацией его голоса и проникала в мою душу.

Когда он закончил, взгляд его с искорками нежности был устремлён в мою сторону.

Робкими шагами я вышла из-за полки, и наши взгляды встретились. Книга была у него в руках, но он даже не переворачивал страницы, словно забыл обо всём.

Я стояла напротив, все ещё не веря в происходящее. В памяти снова заиграл яркими красками сюжет моего недавнего сна. Лёгкая дрожь пробежала по спине. Мне стало труднее дышать, ладони окатило холодным потом.

«Надо же было такому случиться». Кажется, я улыбнулась. Это показалось мне достаточно забавным. Передо мной в кресле сидел во всей своей красе персонаж из моего сна. Тот самый молодой человек, который заставил меня чувствовать то, что так долго таилось глубоко. Волнение и тре-

пет. Существовала какая-то загадочная связь между сном и реальностью.

Тёплый свет настольной лампы отражался на его лице, смягчая идеальные черты и вызывая ощущение уюта. Он как будто что-то знал, но не говорил мне.

– Не думала, что кто-то в наше время ещё читает Шекспира, – осмелилась я прервать затянувшуюся паузу.

– Этот сонет часто цитируют. – Парень опустил глаза и провёл рукой по пряди чёрных волос, которая падала на лицо, придавая взгляду ещё больше загадочности.

«Хватит пялиться!» – застучало у меня внутри.

Я постаралась отвести глаза и потёрла их рукой. В следующий момент открыла рот, намереваясь что-то сказать, но парень меня перебил:

– Массимо...

– Что? – хриплым голосом переспросила я, и наши взгляды снова соприкоснулись.

Я затаила дыхание и ждала продолжения фразы. Он комфортнее провалился в кресло, и я услышала:

– От латинского *maximus*, – произнёс он, – что означает «самый великий». – Затем медленно выдохнул и добавил: – Детка, присаживайся, покажу тебе что-то интересное. Массимо ещё удобнее устроился в кресле и сидел, поглаживая ладонью подлокотники, а его улыбка растянулась на пол-лица.

– Меня зовут София, – резко выпалила я и окинула парня

холодным взглядом с головы до ног.

Такой наглости я не ожидала. Но он обладал каким-то особым магнетизмом. С трудом проглотив ком в горле, я и не заметила, как оказалась бок о бок с ним на подлокотнике кресла, на котором ещё секунду назад лежала ладонь Массимо.

– Мудрость... – вдруг вымолвил парень и, увидев явное недоумение на моём лице, продолжил: – В различных культурах и языках имя «София» традиционно ассоциируется с мудростью и интеллектом.

– Решил блеснуть интеллектом, Массимо. – Я закусила губу от своей неуместной грубости.

– Оказывается, ещё и с красотой, – не обращая внимания на колкое замечание, продолжил парень.

Он внимательно посмотрел на меня, и я почувствовала, как мои щёки налились румянцем, словно лепестки роз. В тот момент даже самыми нежными словами было бы сложно передать всю глубину и тепло полученного комплимента. Это лучшее, что я слышала за последнее время в свой адрес.

Резко сменив тему, мой новый знакомый направил свой взгляд к раскрытой книге.

– Смотри, – он протянул ладонь и указал на первые строки сонета, – как виртуозно он играет с метафорами. Во втором катрене любовь он уподобляет звезде, на которую ориентируются мореплаватели. Это может быть и Северная звезда, которая всегда видна в безоблачном небе, – следуя за ней, мореплаватель никогда не ошибётся. Он явно подчёркивает

мысль о том, что чувство любви направляет человека на верный путь, помогает найти смысл жизни и понять истину.

Парень выдохнул с лёгкой грустью, а я изо всех сил старалась не выдать своего волнения, слушая с упоением каждое его слово. Тепло его тела рядом действовало на меня опьяняюще.

Это действительно красивый сонет и определённо стоил более глубокого исследования двух вовлечённых людей.

– Любовь – над бурей поднятый маяк, – Массимо перепрыгнул через строчку вверх, – эту метафору он использует для выражения мысли о том, что любовь помогает человеку найти выход из любой жизненной ситуации. Как маяк помогает кораблю двигаться в нужном направлении.

– Основная идея заключается в том, что «не страшны ей времени угрозы». Настоящая любовь бесконечна. – Я протянула руку к книге, указывая на заветную строчку.

Наши пальцы соприкоснулись. И я испытала то, что так долго скрывалось во мне: ощущение полёта, бабочки в животе, которые словно ожили и закружились. Мне казалось, что я впервые за долгое время вздохнула полной грудью, и смущённая улыбка непроизвольно показалась на лице.

Голос Массимо снова вернул меня к реальности:

– Видишь последние строки? – он спустился медленно пальцами ниже. – «А если я не прав и лжёт мой стих, то нет любви – и нет стихов моих!» Эти слова показывают, что он знал толк в истинной бесконечной любви, и знал не пона-

слышке.

– А ты? – обратилась я к нему. Голос звучал хрипло, и виной тому была близость парня, который вызывал мурашки по всему телу. – Ты знаешь это не понаслышке тоже?

Неловкая тишина повисла в воздухе. Но очень скоро паузу прервал неуместный звук. Урчание в моём животе явно намекало на то, что я проголодалась не на шутку.

– Я точно знаю, что нам стоит тебя накормить немедленно, – засмеялся Массимо, вставая с уютного кресла.

Он положил книгу на полку и протянул мне руку:

– Покажу тебе наше кафе, кормят тут отменно, тебе понравится.

Я вложила в его руку свою ладонь. Моё дыхание участилось, мне кажется, о моём волнении говорило всё тело, но Массимо, как настоящий джентльмен, не подал виду.

– Любовь – не кукла жалкая в руках
У времени, стирающего розы
На пламенных устах и на щеках,

И не страшны ей времени угрозы.
А если я не прав и лжёт мой стих,
То нет любви – и нет стихов моих!

Глава 6

Выйдя из библиотеки, мы направились по длинному коридору обратно к центральному фонтану. В голове бегали беспорядочные мысли: «Кто этот Массимо? Какая красивая вилла, но что я вообще тут делаю?» И самый главный вопрос, мучивший меня до сих пор: «Как я сюда попала и как отсюда поскорее улизнуть?»

Мы прошли мимо фонтана в сторону ещё одного из узких коридоров, которые выходили из центрального зала. Я шла бок о бок с Массимо, не отставая ни на шаг. Стены украшали репродукции полотен великих художников эпохи Возрождения – Леонардо Да Винчи, Рафаэля, фрески Микеланджело. Арки в стенах добавляли глубины и скульптурности. Всё это придавало пространству изысканный римский стиль.

Несмотря на наш быстрый шаг, взгляд пытался уловить детали каждого полотна, каждый мазок кисти. Вдруг Массимо резко остановился и с прищуром взглянул на последнюю репродукцию.

– «Рождение Венеры», – он указал на невероятной красоты полотно Сандро Боттичелли и с восхищением произнёс: – Моя любимая картина.

– Она такая печальная, – заметила я.

– У Венеры нет выбора, и в этом причина её грусти.

– Какого выбора? – я вопросительно посмотрела на юно-

шу.

– Ей не суждено быть женщиной-любовницей, подобной той, которая парит в объятиях Зефира. Не суждено испытать любовь, влечение, земные радости. – Массимо задумчиво замолчал, но вскоре продолжил: – Видишь, справа от Венеры нимфа Ора. – Он указал на женщину, встречающую Венеру с плащом.

– Угу, – заинтересованно промычала я.

– Как только Ора укроет Венеру, её девственный образ тут же превратится в материнско-божественный. – Он снова задумался, а затем неожиданно выдал: – Я вижу в этом предчувствие близкой смерти.

– Смерти? – я изумлённо ахнула.

– Символической, конечно. – Юноша рассмеялся. – Она отказывается от своей женственности и сексуальности ради божественной материнской силы. Венера станет богиней любовного наслаждения, но сама этого удовольствия никогда не испытает.

– Звучит безнадёжно, – согласилась я.

– Оттого она такая печальная. – Массимо игриво подмигнул мне и улыбнулся.

Я все ещё во все глаза смотрела на картину, и меня как никогда переполнял интерес к истории живописи. Ещё никто не увлекал меня анализом картины так, как сделал этот юноша.

Я провела ещё несколько секунд, рассматривая полотно.

Затем мы направились к двери. Массимо открыл её и, коснувшись ладонью моей талии, легонько подтолкнул внутрь.

Мы оказались в уютном зале с большим шведским столом, словно в пятизвёздочном отеле.

– Выглядит впечатляюще, – произнесла я, окинув удивлённым взглядом пространство.

– А то! Это ты ещё не попробовала наших вкусовностей.

Странно, что и в этом зале не было ни одной души, кроме нас двоих.

– Тут что, все вымерли? – спросила я.

– Тебе мало моей компании? – подмигнул юноша.

– Нет, но...

– Кофе? – перебил он.

– Капучино, спасибо, – смущённо ответила я. – А ты, ты пьёшь кофе?

– Я пью одну кружку капучино с утра, свою я уже выпил сегодня. Кажется, время пообедать, я бы не отказался от ризотто, – с явным энтузиазмом заметил Массимо.

– Ризотто... Мне стыдно признаться, но я никогда не пробовала это блюдо, – кажется, вслух произнесла я.

– Сейчас мы это исправим, ризотто здесь самое лучшее. – Массимо охотно зашагал в сторону стола. – Ты пока выбирай столик и располагайся поудобнее, я мигом.

Я села за круглый столик, накрытый белоснежной скатертью, у большого раскрытого окна с видом на террасу. Терраса была соединена со зданием и вытягивалась в дли-

ну крытым помещением. Длинный коридор украшали мраморные колонны, которые поддерживали несущие элементы конструкции и выполняли декоративную функцию.

За террасой расстился сад с великолепными цветами, деревьями и кустарниками. Я любовалась видом и наслаждалась спокойствием и умиротворением этой «виллы».

Не успела я рассмотреть все детали, как на столе уже стояли блюда с ризотто, овощами, бокал с водой и мой капучино. Массимо придвинул стул и сразу принялся за еду. Он с наслаждением поглощал тягучее блюдо, насыщенный аромат которого расстился по всему залу.

– Откуда у тебя столько познаний в литературе и искусстве? – сказала я, прерывая его навязчивое чмоканье.

– Кажется, я провёл здесь слишком много времени, – сделав глоток воды, ответил мой новый знакомый.

– Никогда не видела в нашем городе столь искусно стилизованных построек. Всё это – и архитектура, и внутренняя отделка, и скульптуры, и каждая деталь – настолько прекрасно, как будто я попала на виллу Древнего Рима, – оживлённо делилась я с Массимо впечатлениями, забыв про диковинное ризотто у меня в тарелке.

– Твои познания в истории искусств тоже впечатляют, – с иронией произнёс он.

– Факультет истории искусств, пять лет, – с гордостью заметила я, допивая кофе и приступая к ризотто.

Массимо был неподдельно впечатлён, хотя лёгкая улыбка

скользнула во взгляде. Меня поразило, насколько комфортно я чувствовала себя в компании с этим парнем.

На вид я бы дала ему лет двадцать пять или около того, но говорил он так, словно был старше. В каждом слове сквозили пресыщенность и доля сарказма, а ещё я слышала лёгкий акцент, но не могла определить его происхождение.

Я продолжила говорить так, словно общалась с тем, кого знаю сто лет:

– А этот сад, боже, ты только взгляни на сад. Это же просто нереально. – Я, кажется, даже начала задыхаться от восхищения.

– Пойдём прогуляемся, – мягко предложил Массимо. Он уже разделался с рисом и овощами.

Я кивнула в ответ на заманчивое предложение, отодвигая свою пустую тарелку. Он схватил с соседнего стола бутылку красного вина, два бокала и поднос, накрытый белой салфеткой.

– Думаю, нам это пригодится на пикнике, – бросил Массимо.

– А мы идём на пикник? – вскинув брови, спросила я.

– Хочу тебе кое-что показать, не отставай, – скомандовал он и уверенно зашагал к выходу на террасу.

Я послушно двинулась следом. Мы вышли на свежий воздух. Мне с трудом приходилось сдерживать улыбку, чтобы не выдать своё восхищение, которое испытывала в его компании. Сад, словно волшебный портал во времени, открывал

перед нами картину невероятной красоты и гармонии.

Глава 7

– Fanciulla provinciale!

Итальянский акцент Массимо, кажется, оглушил меня, когда я ступила с террасы на коротко подстриженный зелёный газон.

– Ты говоришь на итальянском? – резко развернувшись в сторону парня, произнесла я.

В университете пришлось столкнуться с изучением итальянского языка, поэтому я точно могла его распознать. Сказать, что у меня не было склонности к изучению иностранных языков, это ничего не сказать. Единственное, что я помнила с занятий итальянского, – это экспрессивную интонацию и жестикуляцию профессора.

– И что это значит? – задала я логичный вопрос.

Улыбка Массимо растянулась щедро на всё лицо:

– Провинциальная девчушка. – И он расхохотался.

– С чего это я вдруг провинциальная? – с долей обиды произнесла я. – Я родилась и выросла в городе, к твоему сведению!

– Ага, и поэтому ты ходишь по газону. – Всё ещё смеясь, Массимо сделал шаг мне навстречу и оказался вместе со мной на траве. – Не переживай, детка, я тоже uomo provinciale.

«Снова это „детка“», – подумала я, но уже не стала делать

замечание вслух, а только колко взглянула в глаза Массимо.

Его смех разлетелся по всему саду, и я заметила отчётливые морщинки вокруг его глаз. Они придавали ему ещё большую миловидность, и моё сердце на миг сладко замерло.

– Вообще-то это сад, а в саду можно ходить где захочется, – заметила я.

– Конечно, *fanciulla provinciale*! Но, думаю, твоим туфелькам вон та тропинка понравится больше. – Он указал на аллею в метре от нас, которая, должно быть, вела в самое сердце сада.

Я фыркнула и, нахмутив брови, гордой походкой направилась к аллее. Массимо, недолго думая, последовал за мной. По бокам аллеи возвышались величественные кипарисы и пальмы, словно стражи этого уникального сада. С каждым шагом тропинка сужалась и заставляла нас идти всё ближе друг к другу. Периодически мы соприкасались руками, что вызывало во мне приятное волнение. А густая зелень деревьев и кустарников создавала романтическую обстановку первого свидания.

– Откуда ты знаешь итальянский? – наконец прервала я молчание.

– Мои родители коренные итальянцы, – с гордостью произнёс Массимо.

Я взглянула на него, чтобы найти те самые итальянские черты.

– Надо же! – удивлённо воскликнула я, убирая прядь во-

лос, которая упала на лицо под порывом ветра. – И точно, как я раньше не догадалась.

И тут я задумалась. Любовь к Шекспиру, «Рождение Венеры», ризотто и даже эта бутылка красного итальянского вина, что он так бережно держал в руке, – всё это могло быть только с итальянцем.

– А акцент? – вслух сказала я, прервав свой мысленный поток. – Я не заметила сильный итальянский акцент.

Определённо акцент присутствовал в речи, но я совершенно не могла распознать его.

– Мне было девять, когда родители уехали из Италии. – Он с грустью задумался, продолжая шуршать гравием под ногами.

– Интересно, как это – понимать два языка?

– Три. Ещё латинский, – подмигивая, сказал он.

– Латинский? Нет-нет-нет, это не считается, – рассмеялась я.

– Чем тебе латинский не иностранный язык? Между прочим, один из самых древних языков!

– Да, он настолько древний, что его все забыли и никому он не нужен.

– Ну здесь ты неправa, детка.

«Опять детка, – подумала я и закатила глаза от гнева. – Ну всё, с меня хватит!» Только я хотела напомнить ему своё имя, как Массимо произнёс:

– *Ira odium generat, concordia nutrit amorem, Sofia.*

На моём лице нарисовался вопрос, на который тут же последовал ответ:

– Гнев рождает ненависть, согласие питает любовь. Вот видишь, мы с тобой уже говорим на латыни, ну и, к слову, врачам латинский также необходим.

– Так, значит, ты врач?

Я уже было обрадовалась такой замечательной новости. Наверняка он знает, как я сюда попала и где мой телефон с документами. Главное, как бы мне побыстрее устроить выписку из медицинского учреждения под странным названием «Вилла». Хотя с каждым шагом и новым открывавшимся видом это название уже не казалась таким странным. Всё до мельчайших деталей в духе древнеримской виллы.

– Нет, я просто цепляю цыпочек, – на ходу бросил Массимо.

– То есть я цыпочка, по-твоему?!

Я резко остановилась.

Мои щёки налились румянцем от ещё большего гнева. Если «детку» я ещё могла как-то вытерпеть. Но чтобы какой-то парнишка назвал меня «цыпочкой» – это было уже слишком.

– А по-твоему, я тебя цепляю?

Он повернулся ко мне, и солнечный свет озарил его лицо. Мы стояли друг напротив друга посреди аллеи, кругом только ажурная листва деревьев, тихий шелест веток и сочные краски жизни. Я рассматривала его без чувства неловкости.

Массимо имел выразительные итальянские черты. На-

конец-то я заметила римский нос: отчётливая переносица, а кончик немного скошен к низу. Он придавал лицу мужественности и немного суровости. Я стояла молча, не в силах что-то сказать. Этот парень поражал меня одновременно своей наглостью, интеллектом и харизмой. Что-то в нём было магнетически таинственное и увлекательное. Я невольно улыбнулась. Не знаю, как он это сделал, но мой гнев уже испарился.

– У тебя веснушки, – неожиданно Массимо сменил тему и улыбнулся. И его ярко выраженные морщинки вокруг глаз при широкой улыбке показались мне уже такими родными.

– Тебе не нравится? – с досадой в голосе прошептала я. С детства все родные умилялись моим конопатым щёчкам, и я тоже всегда считала их своей «изюминкой».

– Только заметил. Никогда не любил веснушки, но твои очень нравятся. Тебе идёт.

– Ну, спасибо. – Я смущённо улыбнулась и потеревила кончики волос.

Он развернулся и снова двинулся вперёд, скомандовав мне:

– Не отставай.

Я пошла следом. Узкая дорожка наконец вывела нас во внутреннюю часть сада. Перед нами открылась живописная панорама, раскрывая всю палитру во всём разнообразии цветов и оттенков сада. Густая пышная зелень кустарников и много цветов лаванды, дикой розы и шалфея покрыва-

ли сад ярким ковром. Изысканные мраморные фонтанчики и скульптуры красовались по периметру всего сада и вдоль аллеи. Деревянные узорные скамейки располагались в самых укромных местах: под деревьями и рядом с фонтанами. Воздух наполнен ароматом свежескошенной травы и лаванды, создавая ощущение уединённого рая, где природа соединяется с искусством.

Мы прошли по дорожке, окружённой зеленью и цветами, под звуки слабого шума воды из фонтанов.

– Вау, это невероятно! – не переставала восхищаться я, вдыхая ароматы цветов.

– Сюда редко приходят постояльцы, поэтому это моё любимое место на «Вилле».

– Здесь невероятно красиво! – я сделала ещё пару шагов вперёд и мечтательно вскинула голову вверх.

Светло-голубое небо являлось идеальным фоном для яркого разноцветья живописного сада. Вдохнув побольше свежего воздуха и заполнив свои лёгкие, я закрыла глаза. Меня на мгновение перестали беспокоить мысли о том, как я сюда попала и как выбраться. Всё, что тревожило меня последние два дня, отступило на второй план. В незнакомом месте и в компании едва знакомого молодого человека мне было так спокойно и хорошо.

Удивительно, впервые за долгое время я почувствовала себя легко и свободно.

– Эй, в каких облаках летаешь? Давай падай сюда.

Массимо присел, лёгким движением развернул салфетку, которая накрывала деревянный поднос, и кинул её рядом с собой. На салфетку он поставил поднос, бокалы и бутылку красного вина с красивой этикеткой. Затем вольготно расположился на траве. Лёгкие льняные брюки очертили мускулистые ноги. Рубашка охотно поднялась от дуновения ветерка и обнажила его мужественную грудь. Он жестом показал мне на место рядом с собой на траве.

Через секунду для пикника было всё готово.

– Uomo provinciale! – я рассмеялась и, проигнорировав его жест, села напротив.

Он улыбнулся мне в ответ.

Глава 8

Массимо открыл бутылку вина и ловко наполнил наши бокалы тёмно-красным напитком. На деревянном подносе я обнаружила кусочки сыра, маленькие помидорки, дольки яблока и моркови. Ароматный мёд в маленьком стаканчике завершал этот натюрморт.

Мои брови поползли на лоб:

– Только не говори, что ты сам собрал эту закуску? – я не поверила своим глазам. – Кто ещё ест морковку с сыром и помидорами?

– Я! – он уже приступил к трапезе и с аппетитом причмокнул. – Возьми яблоко с сыром и макни это все в мёд. Уверен, тебе понравится.

Я последовала совету Массимо.

– Ну как? – с любопытством спросил он.

– До этого момента я была уверена, что в мире только один человек, который будет есть эту сборную солянку! – я уже не могла оторваться от своего любимого блюда.

– Ха-ха, неужели? Я был точно такого же мнения.

Кажется, я впервые заметила удивление в глазах Массимо.

Я сделала маленький глоток вина. Никогда не была любителем вин, особенно таких сухих и крепких. Поморщилась.

– Amarone Della Valpolicella, – вслух прочитала название на этикетке.

– Это классика. – Массимо покачивал бокал круговыми движениями.

– Слишком сухое и крепкое. – Я снова поморщилась. – Предпочитаю сладкие сорта вин.

Я отставила бокал в сторону, показывая, что пить это не намерена.

– Сладкие? Тогда это компот, – ухмыльнулся он. – Ты знаешь, как правильно дегустировать вино?

– Ну, мне кажется, важно начать с визуальной оценки, год выпуска и... – я неуверенно посмотрела на тёмно-красную жидкость, не желая выдать свою некомпетентность в этом вопросе.

– Смотри! – Массимо вытянул руку в мою сторону и снова стал покачивать бокал, как заправский сомелье в ресторане. – Рассматриваешь цвет и прозрачность вина, замечаешь, какой след оно оставляет на стекле.

Я, как замороженная, смотрела на танцующую жидкость в бокале и внимательно слушала его рассказ. О балансе кислотности, танинов и откуда они берутся в вине, о послевкуссии, об истории напитка и как производится лучший сорт, с какой едой сочетается и миллионы других нюансов.

– Не случилось мне дегустировать вина ранее, – заметила я, – да ещё и с таким опытным дегустатором. Наверно, ты попробовал много вин, раз так тонко разбираешься в этом?

– Конечно! Обрати внимание на аромат. Вкус итальянского вина обычно обладает яркими фруктовыми нотами, по-

пробуй ещё раз, – продолжал он увлечённо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.